

Виктория Козырь, супруга пастора, мама семерых детей: Когда мы вместе – мы сильны

Расскажите о Вашей семье, сколько детей?

Наш папа Александр Иванович пастор, сейчас на служении в Запорожской области. У нас семеро детей. Когда женился сын Артём, у нас стало больше на одну дочку, мы Алинку зовём «доченькой». Старшему сыну Дмитрию через месяц будет 28 лет, Артёму двадцать шесть с половиной лет, Дарье 21 год, Анастасии 19 лет, Давиду семнадцать с половиной лет, Софье 12 лет и Даниилу 9 лет. Старшие сыновья приняли крещение, когда им было одиннадцать и двенадцать лет. Старшие дочери приняли крещение, когда Настеньке было двенадцать лет, это было 15 июля в день рождения. Даша приняла крещение в 14 лет. 27 июля на молодёжном лагере «FLY» наши дети Давид, София и Даниил приняли завет с Господом.

Семеро детей – это огромная нагрузка и ответственность. Как Вам удалось воспитать детей, чтобы они все отдали своё сердце Господу?

Не скрываю, нагрузка очень большая. И самому человеку вырастить детей, любящих Бога, это просто не по силам. Это возможно только с Богом. Если без Господа растить и воспитывать детей, когда они практически все погодки, и я очень уставала, а у мужа пасторское служение, я бы не выдержала такой нагрузки.

Наши дети – все желанные, все выпрошенные у Бога. Он давал нам сына или дочку по нашей просьбе. Первого мы просили у Бога сына, второго тоже сына, друга старшему. Потом мы просили у Бога двух дочек, чтобы они имели подружку, им было нескучно. Мы с мужем очень любим детей, и через время мы начали просить Господа дать нам ещё детей. Мы становились на колени и

говорили, что мы созрели для ещё одного ребёнка, и Господь чётко отвечал на молитву и давал пол такого ребёнка, как просили. У нас все дети выпрошенные, потому что мы их выпросили в молитве у Бога.

Воспитывать детей тяжело, каждый – индивидуальность, для каждого нужно особое внимание, подход. Всегда детей воспитывала в духе единства: «Мы с вами одной крови, мы один монолит, одна семья». С детства они знают, что когда они вырастут, всё равно должны крепко держаться за руку Иисуса, за руки друг друга, что семья – это лагуна, куда всегда можно вернуться, отдохнуть, где поддержат и помогут. Дети знают, что, если кому-то из них нужна скорая помощь финансово или морально, они мгновенно связываются, помогают. Мы переживали разные моменты в жизни, жили в скудости, в переездах, и всё выдерживали, крепко держась за руки. Мы готовим детей к разным ситуациям в жизни, говорим, что они всегда должны быть вместе, чтобы быть сильными, чтобы быть монолитом. Дети у нас все трудятся, зарабатывают деньги. Всегда дети приезжают к нам, это общение очень важно для нас. 22 июля у нас было торжество – тридцатилетие совместной жизни. Дети сделали нам подарок – подарили тридцать роз, 15 красных и 15 белых, и подарили поездку в Египет.

Виктория, приходилось наказывать детей?

Господь нас учит через детей, а их через нас. В воспитании надо обладать мудростью любви и справедливости. Ребёнок должен понимать, за что его наказывают. Старались всегда разговаривать с ними. Однажды был случай, когда дело дошло до розги, старшие мальчики запомнили этот единственный случай на всю жизнь и благодарны папе за мудрый подход в воспитании.

А что это был за особый случай?

Наши старшие мальчики пошли в школу вместе в один класс, было одному семь лет, второму пять с половиной. Однажды был сильный дождь. Мы были уверены, что они в школе. А их друг, который

жил в доме напротив, соблазнил их, и все пошли гулять. Пришли домой промокшие насквозь, портфель, тетради и учебники тоже были мокрыми. Они прогуляли школу, могли заболеть – это был серьёзный проступок. Мы их быстро помыли, обогрели. А потом папа, у нас так принято, отвёл в отдельную комнату, посадил и побеседовал. В этот момент я в другой комнате молилась с двухлетней дочкой. А в конце разговора папа сказал, что пора снимать штанишки для наказания. Они выросли с уверенностью, что папа был прав. Милость и справедливость идут рядом. Никогда в жизни они не могли обмануть, уйти. Они осознают это, помогают так воспитывать и своих младших братьев и сестёр.

Вы рассказывали, что дети благовествуют во дворе. Им, как верующим детям, тяжело в школе? Как к ним относятся?

Наши дети все коммуникабельные. Но переезды на другое место, в другую школу, всегда сказываются. Когда мы жили в другом городе, у Давида в классе все знали, что он из семьи верующих, но проблем не было. Когда приехали в другой город, в школе вначале не хотели брать детей пастора. Это сейчас директор и учителя благодарят нас за детей, но вначале к нам отнеслись настороженно. Давид попал в класс, который встретил его холодно, постоянно делали ему разные пакости, обзывали, затеевали драки. Дети удивлялись, что он прощал. В четвёртом классе был случай, когда один мальчик нечаянно разлил ведро с водой у технички и убежал. Давид как раз вышел, и она подумала, что это он сделал. Давид не сказал, что это не он разлил воду, а успокоил её и вымыл пол на всём этаже. Она так и не узнала, что не Давид так плохо поступил, а я знала. И сказала, что он поступил как настоящий христианин. В классе оказались жестокие дети. Мы дома молились, выплакивали, но говорили ему: «Ты – победитель». И он сам говорил: «Я не перейду в другую школу. Они будут моими друзьями». Он всегда поступал как христианин, как бы ни было ему трудно и обидно. Я не знаю, что тормозило Давида давно принять крещение, но Господь знает время каждого. Давид будет реабилитологом, у него это хорошо получается.

Как дети принимали решение вступить в завет с Богом?

Духовно каждый ребёнок развивался на своём уровне, принимал Бога на определённом этапе. Видя плоды семьи, каждый наш ребёнок самостоятельно принимал решение быть с Богом. Анастасия и Дарья говорили, что они давно хотят принять крещение, но понимали, что это осознанный шаг, что есть предел возраста. Однажды на детском лагере, за завтраком Анастасия говорит: «Папа и мама, я сегодня готова сделать шаг навстречу Иисусу». Для нас это был сюрприз. Ближе к моменту крещения подошла Дарья и говорит: «Я хочу вместе с сестрой войти в воды Иордана». Девятилетний Даниил давным-давно хотел принять крещение, но осознавал, что ещё мал. Так же и София постоянно задавала вопросы, стремилась быстрее заключить завет с Богом. Кроме старших двух сыновей, остальные дети родились, когда мы несли служение в церкви. Они живут служением родителей, впитывают наставления, тянутся к Господу. На пути было всё – взлёты и падения, но мы с супругом постоянно за них молимся. Самый тяжёлый пусть был у Давида, он несколько раз выходил с решением отдать своё сердце Господу, но каждый раз откладывал крещение, говорил, что не готов. Но Дух Святой работал. И в последний момент под призыв Духа Святого выходит Давид, за ним София и маленький Даник, который подошёл вначале к папе и спросил разрешение. Пастор спросил: «А ты осознаёшь, что это за поступок?» Даник ответил: «Да, я знаю, что я вступаю в завет с Господом, я вступаю с Ним в договор».

Были у детей разочарования церковью?

Дети наши тогда были маленькие. Мы совершали служение в одной маленькой общине. В общине не было любви, отношение к нам было крайне неприятным. Дети видели, как страдает папа, он всё в себе переносит, никогда никого не осудит, не скажет плохого. Я страдала рядом с ним. Дети понимали это. Однажды старшие сыновья взяли чемоданы, выкатили в комнату и сказали: «Папа, мама, собирайтесь, мы отсюда уезжаем. Мы не хотим, чтобы бабушки делали вам очень больно. Если они так поступают, они Бога не знают». Они на полном серьёзе пожалели родителей. Мы

остались, стояли в проёме за этих людей, молились за их объединение. Это был трудный период, но Господь помог, вмешался, сделал невозможное чудо. Сейчас эта община – христианская семья, понимают, что такое «быть в проломе друг за друга, быть едиными».

Как ваши дети участвовали и участвуют в служении?

Всегда дети были с нами, где бы мы ни благовествовали. Бывало так, что затягивалось до ночи, дети были с нами. Уложу младших рядом, старшие вступали в разговор, благовествовали. Однажды нас пригласил к себе домой один милиционер, генерал. Дебаты шли сутки, но я была спокойна, что дети при мне.

Дети трудятся, несут служение. Старший сын работает на заводе, второй сын служит пастором, ребята служат в церкви за аппаратурой, поют в хоре, служат миссионерами. Все дети следопыты, сейчас активно принимают участие в молодёжном лагере «FLY», каждый вносит свою лепту. Дети принимают активное участие в работе церкви – в миссионерских мероприятиях, во флешмобах, в детских и взрослых субботних школах, лагерях, каникулярных школах, дизайнерством занимаются, всё, что возможно – делают.

Ваши все дети приняли крещение. Что повлияло на это их решение?

Когда мы беседуем семьёй, а присутствуют все дети, рассуждаем на духовные и жизненные темы, мы размышляем, обыгрываем какую-то жизненную ситуацию. Дети понимают главное, выносят из рассказа рациональное зерно. На жизненных ситуациях, подключая духовную сторону, мы стараемся научить детей понимать, делать правильный выбор. На своём жизненном пути они делают ошибки, но спрашивают нас, правильно ли поступают. Старшие братья и сёстры – авторитет для младших.

В школе учителя говорили, что видно, что дети верующие. Им не чуждо мяч погонять, побегать, но ведут себя, что видно воспитание. Многие учителя сейчас просят за них молиться.

Директор нам сказал: «Я знаю, что ваш Бог – это истинный Бог».

В позапрошлом году психолог в классе Софии раздала листики и попросила детей нарисовать семью. София нарисовала всех: папа выше, мама чуть ниже, дальше братьев и сестёр по очереди, и все держатся за руки. Психолог сказала, а мы тогда ещё не знали, что это рисовала наша дочь, что по этому рисунку видна психология ребёнка, его воспитание и отношение в семье, семья пропитана любовью, все держатся за руки. Я храню этот рисунок.

Каждый раз, когда мы вместе собираемся за столом, я, как медработник, понимаю, что поднимается иммунитет, сплачивают эти беседы. Мы обнимаем своих детей, наша семья очень любит обнимашки. Всегда детям показывали, что мы их любим. А больше всех их любит Господь.

Виктория, Ваш супруг сказал, что Вы пишете. Что пишете?

Проболтался. У нас огромная библиотека, но я не в состоянии всё прочитать. Стала молиться: «Господи, я хочу изучить Дух Пророчества и Библию. Очень хочу помогать людям, воспитывать детей». И Господь начал посылать такие разборы Слова, что опять начала молиться: «Господи, помоги мне записать всё на бумагу». У меня уже три огромные общие тетради на тему «Дух Пророчества и Библия. Видение Духа Божьего». Я молюсь, и Господь открывает, что было вначале, что стоит в слове «В начале». У меня много семинаров по этой теме. Когда мы семьёй сидим за столом, я им всё рассказываю, мы рассуждаем, молимся, происходят дискуссии, дебаты. Через эти дебаты, через детей Господь открывает что-то другое. Они всегда просят: «Мама, мы хотим про это послушать». И мы семьёй молимся и обговариваем.

На лагере Бог побудил меня рассказать молодёжи «Что такое семья в завете с другой точки зрения?». Мы разобрали все типы любви, и это было очень важно для молодёжи, ведь в церквях не проговаривается всё. Ребята поняли свои ошибки, своё незнание, говорили, что порой поступали опрометчиво. И я благодарна Богу за такую помощь моей семье и другим.

